

Ковяко И.И.
ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ДИССЕРТАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В XXI в.

Ключевые слова: германский вопрос, англо-американская историография, диссертационные исследования, социальная история, история повседневности.

На протяжении второй половины XX в. германский вопрос оставался одной из актуальных тем в англо-американской историографии. Это было обусловлено особым местом германской проблемы в системе отношений сверхдержав в биполярную эпоху. Сосуществование двух немецких государств сохраняло открытым вопрос о национальном единстве, который являлся крайне чувствительным как для ФРГ, так и ГДР. Учитывая их особое место в блоковой системе, сверхдержавы уделяли особое внимание германскому вопросу и оперативно реагировали на малейшие изменения в его состоянии. Прагматичный характер англо-саксонской научной традиции обусловил высокую степень внимания исследователей к данной проблематике. Это касалось как зрелых и состоявшихся германистов, так и молодых ученых, которые работали над диссертационными исследованиями. Тематика их научных работ во многом определялась актуальными тенденциями во внешнеполитической практике Великобритании и США, наличием соответствующего запроса со стороны дипломатических, военных и прочих структур, связанных с разработкой и реализацией внешнеполитических задач.

После объединения Германии в 1990 г. на протяжении десятилетия авторы не теряли повышенного интереса к германской проблематике. Главные направления исследований были обусловлены одним большим вопросом, который возник перед западными странами после 1990 г.: какую роль объединенная Германия будет играть в новой Европе? На страницах научных изданий встретились оптимисты, которые видели в объединенной Германии проводника западных ценностей в Центральной и Восточной Европе, и пессимисты, которые размышляли о перспективах немецкой гегемонии и формирования Четвертого рейха. К концу 1990-х гг. ФРГ выполнила свои основные функции в Европе: она содействовала реформированию государств ЦВЕ и их вхождению в евроатлантические структуры. Таким образом, к началу XXI в. германский вопрос для британских и американских исследователей оказался закрыт, однако это не означало прекращение тематических исследований в будущем.

В XXI в. в университетах Великобритании и США было представлено к защите значительное количество диссертационных исследований, посвященных германской проблематике 1945–1990 гг. Среди них немало трудов, подготовленных на классические темы, которые были успешно апробированы предыдущими поколениями британских и американских исследователей. Не утратили своей актуальности в XXI в. вопросы, связанные с оккупацией ФРГ, интеграцией Западной Германии в европейские структуры, ее ролью в системе коллективной безопасности стран Запада. Например, **Дэниэль Каулинг** из Кембриджского университета в своей работе «Британия и оккупация Германии, 1945–1949 гг.» предложил новый взгляд на оккупационную политику Великобритании. Автор рассматривал ее одновременно как продукт политической и общественной конфронтации британцев с нацизмом и долгосрочную основу для современных англо-германских отношений [2].

К числу традиционных направлений следует также отнести изучение Новой восточной политики ФРГ. **Александр Хайнц** из Королевского колледжа Лондонского университета сосредоточился на изучении восприятия со стороны Великобритании инновационного внешнеполитического курса Бонна в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг., синхронизировав Новую восточную политику с

процессом вступления Великобритании в ЕЭС. Признавая опасения Лондона в связи с активизацией ФРГ восточного направления дипломатии, автор связывает это с высокой степенью неопределенности, которая была характерна для европейских процессов этого периода в целом [7].

Проблема Берлина являлась важным компонентом комплексной германской проблемы в послевоенные годы. Интерес к ее изучению сохранился и в новом столетии. **Сет Гивенс** из Университета Огайо подготовил комплексное исследование на тему «Столица холодной войны: США, западные союзники и борьба за Берлин, 1945–1994». Автор уделил особое внимание вопросам формирования внешнеполитической стратегии США и НАТО, рассматривая Берлин как ключевое звено всей германской политики союзников [9].

После объединения Германии и распада СССР молодые авторы получили гораздо больше возможностей работы с источниками советского и восточногерманского происхождения. Открытие архивов, публикация документов, получение доступа к работе с новыми материалами – все это способствовало росту числа диссертаций, посвященных различным аспектам истории ГДР. Диссертация **Роберта Эспайнала** из Университета Оклахомы посвящена изучению советского влияния на формирование восточногерманских институтов и практик в 1945–1956 гг. Автор сосредоточился на вопросе «сталинизации» ГДР, связывая ее окончание с XX съездом КПСС и политикой Н.С. Хрущева [5].

Вместе современные изыскания молодых авторов обнаружили новые тенденции в формировании тематического поля. В новом столетии не утратил своей актуальности вопрос изгнанных – лиц немецкой национальности, переселенных с территорий, которые Германия утратила по итогам войны. Проблема изгнанных активно обсуждалась в западногерманском политическом дискурсе во время нахождения на посту канцлера Конрада Аденауэра. Затем, с развитием процессов разрядки и подписанием ФРГ восточных договоров со своими соседями вопрос утратил былую остроту. Объединение Германии в 1990 г. сопровождалось официальным отказом немцев от территориальных претензий и границ 1937 г. Однако вопросы материальной компенсации «изгнанным» и их потомкам сохранили свою актуальность и в XXI в. Так, Чехия долгое время отказывалась ратифицировать Лиссабонский договор, поскольку опасалась исков «изгнанных» немцев. Лишь признание со стороны ЕС за Прагой права рассматривать подобные иски на национальном уровне содействовало ратификации договора в ноябре 2009 г. В 2010 г. было опубликовано диссертационное исследование **Эндрю Демсхука** из Университета Иллинойс «Потерянный Восток: силезские изгнанные в Западной Германии и мечты о возвращении, 1945–1970». Автор отмечал высокую степень влияния изгнанных на внутривосточную обстановку в ФРГ, ведь в послевоенные годы они составляли 20% населения страны. Однако последующие международные события обнаружили нереальность их надежд на возвращение. Несмотря на то, что отдельные представители интересов изгнанных продолжали говорить о компенсациях и после объединения Германии, большинство из них смирились с безвозвратностью потери. В заключение автор выражал уверенность, что проблема изгнанных осталась в прошлом, а в отношениях ФРГ с соседями будут преобладать понимание и дружелюбие [3].

В XXI в. заметно возрос интерес молодых исследователей к вопросам молодежной политики и культуры в ФРГ и ГДР времен раскола. **Регина Эрнест** из Университета Небраска провела комплексное исследование молодежной политики ГДР в 1960-е гг. Автор отметила различие подходов партийных групп к вопросам воспитания молодежи ГДР. В то время как одни стремились сохранить и поддерживать общегерманское сознание молодежи, другие настаивали на формировании особого типа самосознания, связанного, в первую очередь с ГДР и социализмом. Таким образом, молодежная политика ГДР оказалась напрямую связана с германским вопросом, а

противоречия внутри СЕПГ отражали различное видение будущего Германии группами В. Ульбрихта и Э. Хонеккера [4]. **Джефф Хейтон** из Университета Иллинойс в своей работе «Культура из трущоб: панк-рок, аутентичность и альтернативная культура в Восточной и Западной Германии» подчеркнул особое влияние новых культурных трендов на формирование сознания немецкой молодежи по обе стороны стены. Альтернативная культура, по мнению автора, способствовала активному участию молодежи в объединении страны, формированию национальной идентичности и современного типа общественных отношений [6].

В новом столетии в англо-американской историографии появилось значительное количество исследований повседневной истории и культуры восточных немцев. Этому способствовали как общие тенденции исторических исследований, смещавших акцент на историю повседневности, так и получение историками доступа к богатому материальному, документальному и устному наследию ГДР. Примером может служить диссертация **Анны Винклер** из Университета Альберта «Не все было хорошо, но многое было лучше: повседневная жизнь, материальная культура и музей в Восточной Германии» [12]. Появление подобных работ было призвано объяснить причины *Остальгии* – тоски восточных немцев по социалистическому прошлому, которая стала проявляться после объединения Германии и привлекла внимание исследователей различного профиля: историков, политологов, социологов, экономистов, психологов и др.

Рост ксенофобии и шовинизма в объединенной Германии также привлекал внимание молодых исследователей в XXI в. Примечательным выглядел рост националистических и ультраправых настроений в новых восточных землях. **Элизабет Гарден** из Университета Техаса в Остине подготовила исследование на тему «Ксенофобия в объединенной Германии: уникальное явление после объединения?». Автор приходит к выводу, что истоки данного явления находятся не в нацистском прошлом, а в историческом этноцентризме как западных, так и восточных немцев и связанной с этим практикой социальной изоляции иностранцев [8].

Сравнительно новым явлением стало появление диссертационных исследований, посвященных деятельности МГБ ГДР, известной также как «Штази». Получение доступа к архивам «Штази» в 1992 г. предоставило исследователям возможность заполнить белые пятна в историографии германского вопроса. Вместе с тем значительное количество архивных документов находилось в порезанном виде, процесс их восстановления шел довольно медленно и продолжается до сих пор. На современном этапе компьютерные технологии позволяют значительно ускорить реставрацию документов, однако архивы «Штази» по-прежнему хранят много пока еще недоступной информации. Работа **Стивена Коллинза** из Университета Северного Техаса посвящена начальному периоду функционирования МГБ ГДР до июньского восстания 1953 г., автор сосредоточился на изучении предпосылок, причин и результатов политизации «Штази» [1]. Его коллега **Джейкоб Солбриг** из Университета Нового Орлеана проанализировал основные методы работы «Штази», а также их влияние на психологическое здоровье информаторов и жертв, включая долгосрочные последствия для общественных отношений в объединенной Германии [11].

Среди диссертационных работ появились исследования, посвященные сотрудничеству Великобритании и США с бывшими деятелями Третьего рейха. В частности, **Дерек Мэллет** из Техасского университета A&M в диссертации «Военнопленные – союзники в холодной войне: англо-американское сотрудничество с генералами вермахта» проанализировал основные направления и особенности взаимодействия Лондона и Вашингтона с военной элитой Третьего рейха после окончания войны, когда место главного соперника занял Советский Союз [10]. В условиях идеологического противостояния США и СССР объективное и комплексное

исследование подобных вопросов являлось затруднительным. Окончание bipolarной эпохи позволило молодым авторам избавиться от бремени холодной войны и приступить к рассмотрению более острых тем.

Несмотря на сохранение исследований по традиционным направлениям, в англо-американской историографии XXI в. появилось большое количество диссертационных работ в области социальной и культурной истории, истории повседневности. Авторы уделяли все больше внимания изучению положения отдельных групп населения ФРГ и ГДР в период раскола, особенно молодежи и женщин. Актуальными направлениями исследований стали вопросы внутренней миграции и перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть бывшие территории Третьего рейха после 1945 г. Рост ксенофобии в объединенной Германии в 1990-е гг., в первую очередь в новых землях, также привлекал внимание молодых авторов. Открытие восточногерманских архивов в 1990-е гг. позволило ввести в научный оборот огромное количество первоисточников, что обусловило подготовку многочисленных диссертационных исследований по различным аспектам внутренней и внешней политики ГДР.

1. Collins, S. M. Intelligence and the uprising in East Germany 1953: An example of political intelligence : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Steven Morris Collins ; North Texas Univ. – Denton, 2017. – 74 l.
2. Cowling, D. Britain and the occupation of Germany, 1945–49 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Daniel Cowling ; Univ. of Cambridge. – Cambridge, 2018. – 374 l.
3. Demshuk, A. T. The lost East: Silesian expellees in West Germany and the fantasy of return, 1945–1970 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Andrew Thomas Demshuk ; Univ. of Illinois. – Urbana, 2010. – 413 l.
4. Ernest, R. “Ein Staat der Jugend”: The politics of socialist patriotism and national consciousness in shaping youth policy in the German Democratic Republic, 1961–1967 : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Regina Ernest ; Univ. of Nebraska. – Lincoln, 2011. – 103 l.
5. Espinal, R. The Soviet sphere of influence in the German Democratic Republic, 1945–1956 : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Robert Espinal ; Univ. Of Oklahoma. – Norman, 2018. – 58 l.
6. Hayton, J. P. Culture from the slums: Punk rock, authenticity and alternative culture in east and West Germany : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Jeff Patrick Hayton ; Univ. of Illinois. – Urbana, 2013. – 645 l.
7. Heinz, A. British perceptions of West Germany during Ostpolitik and British EC accession, 1969–1975 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Alexander Heinz ; King's College London. – London, 2007. – 304 l.
8. Garden, A. E. Xenophobia in a united Germany: A unique post-reunification phenomenon? : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Alison Elizabeth Garden ; Univ. of Texas. – Austin, 2010. – 54 l.
9. Givens, S. Cold War capital: The United States, the Western allies, and the fight for Berlin, 1945–1994 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Seth Givens ; Ohio Univ. – Athens, 2018. – 450 l.
10. Mallett, D. Prisoners of war – Cold War allies : The Anglo-American relationship with Wehrmacht generals : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Derek Mallett ; Texas A&M Univ. – College Station, 2009. – 408 l.
11. Solbrieg, J. Stasi brainwashing in the GDR 1957–1990 : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Jacob Solbrieg ; Univ. of New Orleans. – New Orleans, 2017. – 45 l.
12. Winkler, A. “Not everything was good, but many things were better”: East German everyday life, material culture, and the museum : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Anna Winkler ; Univ. of Alberta. – Edmonton, 2014. – 228 l.

Чекулаева А.С.

**БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ:
СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРУДОВ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Ключевые слова: Республика Беларусь, Союзное государство России и Беларуси, китайская историография, интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве вызывают определенный интерес у ученых КНР, при этом основная масса исследований посвящена Союзному государству России и Беларуси. Необходимо отметить, что в китайской историографии интерес к данной проблематике имеет постоянный характер; помимо множества публикаций, имеется ряд диссертационных исследований, что говорит об особом значении, которое китайские исследователи